

ЮРИЙ КАЛИНИН

АФГАНСКИЕ ОЧЕРКИ

Оглядываясь на романтические и удивительные годы, проработанные в “поле”, начинаешь понимать, что, наверное, почти у каждого в судьбе, в том числе и у меня, жизненный рабочий “путь” предопределён заранее. Мне повезло. Я сумел правильно выбрать свою колею.

Шофер, врач, актёр? Нет. Мне хотелось быть путешественником. Почему? Не знаю. Это шло изнутри, от души. Я родился, рос, вырос, учился в школе в шахтёрском посёлке в Донбассе. Многие годы, до самой старости, страстью у моего папы была охота. Как правило, летний охотничий сезон начинался в конце августа. Мне было лет шесть или семь, сейчас трудно вспомнить точно, когда он по моей просьбе взял меня с собой.

Так начались мои путешествия по курганам, балкам, оврагам, мелким речушкам, кукурузным и пшеничным полям. Охотился на пернатую и водоплавающую живность летом, на зайцев и лис зимой.

Однодневные вылазки и многодневные. Мне нравилось ходить с ночёвкой. Усталый, засыпаешь в стогу сена. Утром, проснувшись с рассветом под пение птиц, завтракаешь и – в путь, по утренней росе. Я ходил, наблюдал, радовался жизни и носил охотничью сумку. Повзрослев, иногда бродил с ружьишком.

Наши походы закончились с моим поступлением в Днепропетровский горный институт на геологоразведочный факультет. Понятно, почему на геологоразведочный факультет. Всё это “проделки” моих охотничьих сезонов. В моём сознании геология отождествлялась с путешествиями и романтикой.

Не было у меня и проблем, куда поехать по распределению. Определяющий выбор оказала прочитанная в юном возрасте книга “Человек меняет кожу”, где все действия проходили в Средней Азии. Книга очень понравилась, как и места событий.

КАЛИНИН Юрий Викторович, пенсионер (р. 1950). После окончания Днепропетровского горного института (1973, техника разведки месторождений полезных ископаемых) работает в Гидроспецгеологии — старший буровой мастер, начальник отряда, главный инженер, начальник экспедиции, ведущий инженер аппарата управления, зам. главного бухгалтера, главный бухгалтер. Являясь начальником партии, выполнял специальное задание в Афганистане (1985—1988). Награждён орденом Трудового Красного Знамени (1988), медалью “10 лет Саурской революции” (ДРА, 1988), медалями “За трудовую доблесть”, “В память 850-летия Москвы”, почетными знаками: “Отличник разведки недр”, “60 лет погранвойск КГБ”, “Отличник погранвойск 1 степени”, “Отличник погранвойск 2 степени”.

После защиты диплома я стремительно направился в комнату, где записывали, кто и куда хотел распределиться на работу. Мы, студенты, уже знали, что нам предложат. Каждый, как правило, скрывал, куда он хочет, дабы друг-конкурент не выбрал его место. Отличники не боялись. Им был отдан приоритет выбора места работы.

Немного мандражируя, я подошёл к столу, где лежал список.

С облегчением увидев, что одно из двух мест в графе “Таджикская ССР, г. Ленинабад — 30, Экспедиция 6-го района” свободно, быстренько вписал свое имя и фамилию. Ни сном, ни духом не ведал, что мой выбор стал окончательным и бесповоротным, связавшим меня с единственной организацией, в которой я работаю с 27 сентября 1973 г. по настоящее время. Эта организация — ФГБУ “Гидроспецгеология”.

За годы работы в Средней Азии (1973–1988 гг.) было всё. И любовь (супруга), и радость (рождение дочери). Продвижение по службе. Неудачи, обычно связанные с авариями на скважинах. Я объездил практически всю Среднюю Азию и многие районы Казахстана. Поработал в песках Каракумов, в Центральных Кызылкумах, пустынях и полупустынях Азии. Побывал во многих исторических центрах, таких как Бухара, Самарканд, Мары и в других местах. Стал непосредственным участником открытия месторождения подземных вод в центральных Кызылкумах, где участвовал во всех стадиях работ. Бурил скважины на стадиях поиска, предварительной и детальной разведок. Пробурил великое множество скважин как на воду, так и для других целей.

Но особо я хотел бы выделить годы работы в Афганистане. Трудно переоценить их значимость. Ибо найденная нами вода в буквальном смысле означала человеческую жизнь.

Подготовка

Весна 1984 г. К нам, в Экспедицию 6-го района, приезжают Ю. С. Татарчук (генеральный директор Гидроспецгеологии), В. Ф. Левченко (начальник производственного отдела), В. С. Касьянов (заместитель начальника гидрогеологического отдела). Задача одна. Встретиться с соседями в Ташкенте, Фрунзе и Ашхабаде и обсудить возможности участия этих республик в работах по бурению скважин на воду в Афганистане.

Небольшая подготовка, и наша группа, в которую дополнительно вошли я — главный инженер экспедиции — и Ю. Н. Анисифоров — водитель, готовы к поездке. Ю. Н. Анисифоров бесменно возил начальников экспедиции, которые были “у руля”, по крайней мере, с того момента, когда я с ним познакомился (1973 г.). Возил он и меня (я около года был начальником экспедиции до момента своего отъезда в Афганистан).

Водитель высочайшего класса, исколесивший всю Среднюю Азию и Казахстан. Знание дорог накоплено частыми поездками на объекты работ нашей экспедиции: дороги к этим местам пролегли через равнины и перевалы, города Ташкент, Самарканд, Бухару, Коканд, Керши, Мары, Термез, Душанбе и многие другие замечательные районы, оставившие заметный след в истории Средней Азии.

Поездка обещала быть деловой и интересной. Автомашина УАЗ-469 оборудована для длительного перехода как полагается: спальные мешки, брезент, кошама, казан, паяльная лампа, чайник и многие другие мелочи, необходимые в пути. Маршрут: Чкаловск—Ташкент—Фрунзе—Ашхабад—Чкаловск. А это не одна тысяча километров, которые предстояло нам преодолеть за неделю.

Паузы между деловыми встречами заполнялись сотнями километров пути и небольшим культурным отдыхом, который в нашу честь устраивали гостеприимные хозяева.

Под Кокандом, недалеко от Ташкента, нас остановила служба ГАИ. В чём дело — не поймём. Оказалось, нам устроили приятный сюрприз коллеги из Узбекистана. Улыбаясь и идя нам навстречу, пригласили немного отдохнуть в придорожной чайхане. Замечу, что такие вкусные шашлыки на бараньих рёбрах я больше никогда не ел за всё свое время работы в Азии.

В Ашхабаде нас возили отдохнуть и покупаться в подземных озёрах. Незабываемое впечатление. Спускаешься по ступенькам в глубину пещеры — внизу блестит подземное озеро. Над озером небольшое облачко пара, создаётся впечатление, что озеро дышит. Вода тёплая. Мне купаться было страшно.

Когда отплываешь от берега, становится всё темнее, создаётся впечатление, что на тебя сваливаются своды огромной подземной пещеры и затягивают в чёрную пустоту озера, которое простирается в глубину пещеры. Я с облегчением вздохнул, выбравшись на солнышко.

Запомнился один из дней ночёвки в долине на горном пастбище. С вечера поужинали, расстелили кошму, залезли в спальники и накрылись брезентом. Небо ясное и всё в звёздах, а вокруг темнеют силуэты гор. Утром мы проснулись под слоем снега. Удивительно красивая картина открылась перед нами. Светит солнце, блестит снег, ровным слоем покрывший зелёную долину и нас.

Ашхабад был последним пунктом нашей деловой поездки. В Москву улетели В. Ф. Левченко и В. С. Касьянов. Ю. С. Татарчука и меня Ю. Н. Анисифоров с ветерком покатыл назад, откуда началась наша поездка, растянувшаяся в пространстве на многие тысячи километров.

Переправившись на пароме через Амударью из Туркмении в Узбекистан, в районе Термеза мы устроили нашу последнюю ночёвку. Чувствуется, что все устали. В казане сварили суп из курицы, выпили бутылочку винца, поужинали и легли спать.

С рассветом двинулись и к вечеру были на базе экспедиции. Поездка успешно завершена. Начались будни, заполненные подготовкой к работе в Афганистане.

9 августа 1985 г. Всё готово.

Колонна, состоящая из двух новеньких буровых станков БА-15В, двух новеньких каротажных станций, автомашин, гружённых компрессорами, буровым снаряжением, трубами и прочим снаряжением, готова совершить бросок через реку Пяндж на территорию Афганистана и далее к намеченным точкам, на которых нам предстояло начать работы.

Мы на вертолётной площадке. Слегка возбуждённые в ожидании дальнейших событий, ждущих нас впереди.

Короткая команда. Мы садимся в вертолёты и в путь. Так началась наша командировка длиною в три года.

Афганистан: рабочие будни

Цель одна. Обеспечить водой наши воинские подразделения, расположенные вдоль северной границы Афганистана.

Команда подобралась отличная. Основная группа – это работники ФГУГП “Гидроспецгеология”, представляющие Экспедиции 6-го района, 16-го района, № 30. В партии большой десант из Киргизии. Все работники высококвалифицированные специалисты, не один год проработавшие в “полях”. В команде специалисты различного профиля: гидрогеологи, геофизики, техники геологи, бурильщики, компрессорщики, сварщики.

Работа проводилась двумя отрядами, обеспеченными всем необходимым для выполнения поставленной цели. Вопросы безопасности, согласования маршрутов передвижения по территории Афганистана, быта и другие, связанные с функционированием партии, решали военные офицеры, входившие в состав партии. Особо следует отметить В. Ф. Черняева и И. М. Белова. Их интуиция, опыт боевых действий, знание своего дела в конечном итоге позволили пройти весь путь без потерь.

Поверьте, “костлявая” ходила за нами по пятам. И тому были примеры, я затрону эту тему чуть позже.

Наша задача одна: квалифицированно выполнить ту работу, которую мы знаем и умеем делать. Трудность решения этой задачи заключалась в том, что воду надо было найти на ограниченном участке.

Если географически привязаться к началу нашего маршрута, то это посёлок Московский на территории современного Таджикистана и дальше с востока на запад до стыка границ трёх государств: СССР (Туркменская ССР), Иран и Афганистан (Чакав).

Первые наши участки – Янгикала и Чахи-Аб. Начало более чем удачное. Вода есть на обоих участках. Хороший дебит. Вода питьевая, с уровнем минерализации и вредных примесей гораздо ниже допустимых норм. Это стало ясно после проведенного нашими гидрогеологами химического экспресс-анализа проб воды.

Работа сдавалась “под ключ”. Это целый комплекс работ. Бурение эксплуатационно-разведочной скважины и оборудование её обсадной колонной. Оборудование скважины погружным насосом. Строительство водонапорной вышки, дизельной подстанции с установкой дизеля. Разводка труб с их подводкой к главным центрам – штаб, столовая, баня и умывальники.

Работы окончены. Контрольная проверка работы всего комплекса проведена. Настал первый торжественный момент сдачи объектов в эксплуатацию. Потом, уже со временем, когда радость от первых успехов прошла, передача объектов стала обычным делом.

На всех участках, где мы работали, вода привозная, из местных источников. Часто вода не самого хорошего качества, из-за чего были болезни личного состава.

Доставка воды связана с опасностью подорваться на mine, попасть под обстрел. Маршруты перед поездками проверяются специальными инженерными подразделениями. Расход воды экономный. Не забывайте, где происходят события. Средняя Азия. Температура воздуха многие месяцы очень высокая.

Теперь у них всё своё. Вот почему радостные улыбки на лицах офицеров и солдат, наше приподнятое настроение.

Всё готово. Комиссия по приёмке на месте. Запускаем дизель. Включаем погружной насос. Вода наполняет ёмкость на водонапорной вышке. Открываем все краны, откуда льётся прозрачная, холодная питьевая вода. Вот и сданы наши первые участки.

Было отработано около тридцати участков – Нанабад, Таш-курбан, Мазари-Шариф, Шибирган, Андохой, Маймене, Кайсар и др. Более двадцати участков сданы “под ключ”.

По мере продвижения на запад качество воды ухудшалось. Стали попадаться “пустые” участки. Запомнился один участок, расположенный на господствующей высоте. Внизу протекала местная река. Внизу кишлак, на окраине которого били из земли подземные ключи. Особых проблем не ожидалось. Но воду мы так и не нашли. Пробурили разведочную скважину глубиной 300 м, и ни одного водоносного горизонта.

После сдачи участка – ожидание дальнейшего маршрута. Эти маршруты готовились очень тщательно, так как проходили они по территории боевых действий. Иногда в целях безопасности колонну проще было вывести на нашу территорию, продвинуться вперёд и стремительным броском через границу прибыть в нужное место.

Перемещались по суше, воде и воздуху. Были такие участки, подобраться к которым было проще, форсировав водную преграду. Специалистов с точки на точку перебрасывали и на вертолётах.

Так проходили наши рабочие будни: бурение скважин, строительство объекта “под ключ” и его сдача, хорошее настроение при переезде на новый участок, если найдена вода, и разочарование, если воды нет.

Афганистан: тревожные мгновенья

Этот случай произошёл во время перелёта из Термеза в Мазари-Шариф. Рядом с Мазари-Шариф располагалось воинское подразделение (к слову, на этом участке мы нашли воду и сдали объект “под ключ”), где мы всегда останавливались перед поездкой в город Кудебарг.

В Кудебарге, что расположен в тридцати километрах от Мазари-Шариф, проживали советские специалисты, располагалось консульство и резиденция советника по Северному Афганистану.

Мне, как руководителю партии, часто по делам службы приходилось бывать в Кудебарге: получать заработную плату для работников партии, информировать советника о наших передвижениях и решать различные дела, связанные с нашим пребыванием за рубежом. Такие поездки всегда проходили в сопровождении военных специалистов (наших ангелов-хранителей), прикомандированных к партии.

Время было уже послеобеденное. Находимся на вертолётной площадке, расположенной недалеко от Термезского погранотряда. Кроме нас лететь должны несколько солдат и офицеров из этого погранотряда. И. М. Белов и В. Ф. Ченяев, по-видимому, чувствуя какой-то душевный дискомфорт,

предложили перенести полёт на следующий день (вот что значит интуиция). В такое время суток редко совершались перелёты. Но всё-таки принято решение лететь.

Чтобы сократить маршрут, пилоты решили лететь через “зелёнку”. Полёты всегда выполнялись двумя вертолётами. Пассажирский и сопровождающий его боевой вертолёт, на жаргоне вертолётчиков прозванный “крокодилом”. Пролетая над “зелёнкой”, почувствовали, как вертолёт резко пошёл вбок и вверх, и тут же услышали барабанную дробь по днищу и боковой обшивке вертолёта. Сидевший напротив меня геофизик С. А. Тер-Саакян резким движением выдвигает к середине салона картонную коробку с карамелью (праздничная добавка к солдатскому меню на 23 февраля) — в неё откуда-то струйкой потекло масло.

Это одна из пуль пробила боковую обшивку и маслопровод буквально в нескольких сантиметрах над головой солдата, сидевшего рядом. В салон выбегает бортмеханик, срывает панель внутренней обшивки, с досадой произносит несколько слов и возвращается в кабину пилотов.

Пилоты совершают экстренную посадку. Невольно подсчитываем имеющиеся средства защиты: три автомата членов экипажа, пистолеты “наших” офицеров, бортовой пулемёт. “Крокодил” кружит над нами, прикрывая нас с воздуха. Все вышли из вертолёта. Солдаты и офицеры рассредоточились, на случай нападения. Как потом нам сказали пилоты, нас обстреляли из крупнокалиберного пулемёта, установленного в кузове грузовой автомашины.

Боевой вертолёт успел в ответ выпустить несколько ПТУРСов в сторону стреляющих. Паники никакой. Ждём решения пилотов. После недолгого совещания и обмена мнениями пилоты решили отключить маслорасход и дотянуть до пункта назначения, управляя вертолётом без “гидравлики”. Бортмеханик, орудуя молотком, быстро заглушил пробитую медную трубку маслопровода, влезает обратно в вертолёт и минут через двадцать прибываем на место. Страх не было. Он пришёл потом, когда все парились в бане, обсуждая случившееся. Лётчики поведали, что нам всем сильно повезло: вертолёт мог в одно мгновение загореться и взорваться.

Пару раз попадали под миномётный обстрел. Один раз на участке, куда мы прибыли небольшой группой, совершая рекогносцировочный маршрут по будущим объектам. Другой раз под миномётный обстрел попала группа наших специалистов, прибывшая на участок для ремонта погружного насоса.

Были и другие тревожные мгновения. Но давайте не будем о тревожном.

Афганистан: радостные мгновения, быт

Бытовые условия самые разные. Жили в землянках, в вагончиках. Однажды жили на открытом воздухе. Нам просто было так удобнее. Вторая половина мая—июнь. В помещении ночевать было душно.

Место по оперативной информации было спокойное. Воинское подразделение, для которого мы были должны найти воду, располагалось в имении богатого бая, который исчез в неизвестном направлении. В тени деревьев расставили кровати и натянули на них накомарники. Так и отработали участок, живя на открытом воздухе. Место это примечательно было тем, что в имении был огромный сад. На деревьях созревали фрукты. Вот уж отвели душу, наполняя организм витаминами. Вместо воды пили только компот.

Проживали и в резиденциях бывших афганских шахов. В одной такой летней резиденции был большой участок сада, посаженный только розами различных сортов. Был период цветения роз. Буйство красок, аромат — редко можно увидеть такую красоту. Был бы поэтом, написал бы поэму об этом райском уголке.

Отдыхали по-разному. Было и повальное увлечение спортом: упражнения со штангой, гириями, бег. Потом всё это проходило. Были увлекательные поединки по футболу и волейболу с военнослужащими. Но одно увлечение так и осталось до конца командировки — это игра в преферанс. Мы даже изготовили специальный походный стол для игры в преферанс, обтянув его зелёным дермантином. Дело доходило иногда до курьёзов.

Игра подходила к концу. Внезапно погас свет. Раздалась жуткая беспорядочная стрельба за пределами нашего участка. Мы располагались рядом с большим кишлаком. В ответ раздалась выстрелы из пулемёта, установ-

ленного на крыше помещения, в котором мы жили. Вместо того, чтобы прекратить игру и спросить у военных, что происходит, мы склонились над игорным столом и под свет фонарика начали подводить итоги игры.

Перед отпуском старались попасть в магазин (магазин по-нашему). Отоваривались, как правило, в Кудебарге. Уезжая в очередную служебную поездку, забирали с собой отпускников. Выбор товаров иностранного производства и очень приличного качества, очень богатый по сравнению с тем, что было на прилавках у нас в те времена. Джинсовые, кожаные изделия, портативные магнитофоны, электронные часы, различная бижутерия и многое другое, что у нас считалось дефицитом. В общем, было что привезти в подарок.

Письма. Самая большая радость. Письма и посылки в основном доставляли на вертолётах. Услышав звук вертолётки, спешишь к вертолётной площадке. Солдаты быстро разгружают вертолёт, который тут же взмывает вверх и улетает на следующий участок. Подходим к солдату, в руках у которого пачка писем. Он зачитывает фамилии на письмах вслух. И вот уже те, кто получил весточку, радостно и не спеша уходят, чтобы в укромном месте по нескольку раз перечитать письмо и мысленно пообщаться с родными и близкими. Кто не получил письма, огорчены, но уверены, что со следующим вертолётком они непременно его получат.

Афганистан: последний этап

Весна 1988 г. И. М. Белов чем-то радостно возбуждён, но ничего не объясняет. Ближе к вечеру собирает нас и говорит, что завтра вылетаем в Термез, дальше – в Москву для получения наград. Все радостно галдят. По радиации сообщаем эту радостную весть на другой участок, где трудится вторая половина нашей партии. Кое-какие слухи до нас доходили, но без какой-либо конкретики. И вот тебе на, такая приятная и неожиданная весть.

Чартерным рейсом из Термеза нас доставили в Ленинград. В Ленинграде нас встретил главный инженер Экспедиции 29-го района А. Ф. Защеринский, вручил нам билеты до Москвы и посадил в поезд. Ранним утром мы в Москве.

Генеральный директор Ю. С. Татарчук поздравляет нас и информирует о дальнейшем регламенте. В очень торжественной обстановке министр Е. А. Козловский вручает нам ордена и медали. Так оценило правительство нашу работу, проделанную в Афганистане.

Отметили событие, как и положено. Собрались все вместе. Накрыли стол. В стакан с водкой опустили награды и стоя, немного приподняв локоток, выпили за награды, за наш труд, за жизнь. Короткий отдых и возвращение в Афганистан, где нам предстояло проработать ещё несколько месяцев.

И вот наш последний участок. Он находится совсем близко от нашей земли. Нас разделяет только мост через Амударью. По этому мосту торжественным маршем на наших глазах начали выходить советские войска из Афганистана.

Все работы окончены. Последняя передача объекта, сданного “под ключ”.

За несколько дней до отъезда сфотографировались. Счастливые, гордые, немного усталые лица. Там, за нашими спинами, Амударья, а дальше – Родина!

Все разъехались. Сидим немного грустные в пустом вагоне-доме – я и И. М. Белов. Ждём вертолёт. Нам ещё предстояло провести несколько дней в Кудебарге для оформления всех формальностей, связанных с окончанием нашей командировки.

7 августа 1988 г. в автомашине, мы, советник по Северному Афганистану В. М. Данилов, И. М. Белов и автор “Афганских очерков”, мчимся по безлюдной трассе Мазари-Шариф–Термез.

Вот и конец моей командировки. Впереди – российские будни.